

УДК: 330 + 001.8

ГРНТИ: 02.31.21 + 06.01.07

ЭТИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭГОИЗМ

Добринка Златева

Великотърновский университет им.Святых Кирилла и Мефодия, Болгария

Исследуется эгоизм в экономике. Доказано, что экономическая жизнь, жизнь с другими определяет взаимозависимость и лимитирует границы интересов и эгоизма. Эта ограниченность определена как характеристика этического экономического эгоизма.

Ключевые слова: *эгоистический ген, эгоизм, альтруизм, экономика, этика, этический экономический эгоизм, мораль в экономике.*

В общепринятом смысле, который вкладываем в понятие „эгоизм”, определение экономического эгоизма как этический, вероятно, звучит абсурдно. Однако, по нашему мнению, утвержденный смысл как эгоизма и морали, так и экономического эгоизма и морали в экономике содержит противоречия. Это и есть искушение, которое ориентирует нас к проблеме этического экономического эгоизма.

Эгоизм исследован философией, этикой, биологией и другими науками. Чаще всего считается, что эгоизм это не есть аналитическая проблема экономической теории, и она воспринимает его больше как данность. Нам кажется, что нет ничего естественнее, если экономист, особенно академический экономист, включит в свои общетеоретические исследования эгоизм и выйдет из узкоограниченной экономической логики. Брунер прав: „Серьезные проблемы, накопившиеся вне сферы интересов экономической науки в течение последних ста лет, как отмечает автор, заслуживают и даже требуют внимания экономистов, если они хотят достичь адекватного понимания человеческого общества”[1, с. 52].

Согласно экономической теории эгоистический личный экономический интерес является основным мотивом экономического поведения. Вопреки нарастающей критичности этот традиционный взгляд почти массово принят. „Homo economicus” – это образ эгоистического экономического человека, который преследует собственную выгоду и личное благополучие. Без объяснений и, кажется, без понимания это объясняется человеческой природой. Поппер категоричен, что „можно представить себе очень немного событий, которые нельзя было бы правдоподобно объяснить с помощью определенных склонностей „человеческой природы”[6].

Теории эгоизма (философская, этическая, психологическая и т.д.) с древних времен и сегодня невероятно противоречивы, с разнонаправленными результатами, как сущности, так и его оценки. Диапазон – с восхваления эгоизма – до эгоизма как зло. Дефинитивное разнообразие понятия „эгоизм” огромно, а еще более разнообразным является смысл, вкладываемый в него. Этимологическое происхождение латинского „ego,, это „я”. Оно определяет „ego,, центральное место, а эгоизму – манеру поведения, преследующую пользу и выгоду индивида.

Исследуя человеческую природу, биология и генетика объясняют эгоизм на генном уровне поведением „гена-эгоиста”. Эгоистическое поведение

животных и людей содержится в генетическом коде. По мнению Докинза „на естественный отбор можно смотреть с двух разных точек зрения – с точки зрения гена и с точки зрения индивидуума. При правильном понимании они равноценны; это два взгляда на одну и ту же истину”[2, с. 2]. И если, чтобы преуспеть ген должен обладать качеством „безмилостного эгоизма”, то и индивид является эгоистической машиной. Поэтому Докинз убежден, что „Генный эгоизм обычно дает начало эгоистичности в поведении индивидуума” [2, с. 3]. Мы созданы из генов. „Мы всего лишь машины для выживания, самоходные транспортные средства, слепо запрограммированные на сохранение эгоистических молекул, известных под названием генов”[2, с. 1]. В контексте эволюционной теории, любое существо в условиях естественного подбора является эгоистичным. Следовательно, в поведении человека надо ожидать эгоистичности, чтобы бороться за выживание.

По мнению философов, инстинкт самосохранения делает эгоизм природной человеческой характеристикой. Человек по природе эгоистический, себялюбивый. Чаще всего эгоизм связывается со стремлением к счастью, удовольствию, потребности и т.д. Кант, например, считает, что „Все склонности вместе (которые можно, конечно, привести в приемлемую систему и удовлетворение которых называлось бы тогда личным счастьем) создают эгоизм (Solipsismus). А это или эгоизм себялюбия, т.е. выше всего ставящего благоволение к самому себе (philautia), или эгоизм самодовольства (arrogantia). Первое называется самолюбием, второе – самомнением” [3, с. 397].

Часто эгоизм воспринимается как „зло”, сопоставимое с корыстью, кражей. В христианской антропологии это грех. Права А. Рэнд, что общепринятое употребление слова эгоизм, как синоним зла ошибочно. Но ее объективизм уходит в другую крайность – „если цивилизация хочет выжить, она должна отказаться от альтруистической морали” [7].

Альтруизм также генетически заложен. Докинз считает, что ген достигает своих эгоистических целей, поощряя ограниченную форму альтруизма. Индивидуальный альтруизм обусловлен эгоистическим геном [2, с. 3, 25]. „Эгоизм или альтруизм отдельного индивидуума – пишет Докинз – можно объяснить тем основополагающим законом, который я называю эгоистичностью гена”[2, с. 3, 25, 4]. Нам кажется, что тезис Докинза сопоставим с концепцией просветителей о разумном эгоизме.

По пути логики этой теории можно принять, что эгоизм и альтруизм человека имеют биологическую, генетическую основу, что человек, исходя из своей природы, „инструктирован” генами и это есть единство эгоизма и альтруизма. Будучи врожденными, эгоизм и альтруизм проявляются как инстинкты, которые взаимно ограничивают друг друга. Человек генетически обладает эгоистическим и альтруистическим потенциалом и это характерно для всех людей.

Эгоизм и альтруизм являются характеристикой общечеловеческой природы, но осуществляются путем особенностей и характеристики индивида. Каждый человек обладает уникальным генетическим сочетанием, он по-разному генетически инструктирован и программирован, что и определяет различие в его жизненном поведении. Следовательно, эгоизм и альтруизм как характеристика человеческого рода проявляются по-разному. Они генетически естественны, но не одинаковы у разных людей.

Человек есть результат эволюционной взаимозависимости между антропо- и социогенезисом. Человек является продуктом взаимодействия

биологической (органической) и культурной (социальной) эволюции. Если примем, что белый лист (*tabula rasa*) подходящий метафорический образ, то современный человек рождается с написанными генами первыми строками. Следующие пишутся человеческой культурой с ее материальными, духовными, интеллектуальными, моральными, ценностными и другими чертами. Гены являются естественным фоном. Пестрота написанного достигается реальной жизнью. Эгоизм, как генетически заложенный в человеке, как его базисная характеристика, является априорной данностью – это эгоизм-априори. Он может быть назван (как и находим в литературе) „естественным”, исходящим из природной, человеческой сущности.

Апостериорные характеристики эгоизма человека являются результатом его конкретной жизни в конкретной социально-культурной среде, в том числе экономической. Докинз представляет устойчивые элементы человеческой культуры посредством понятия „мэм”.

Все вышесказанное, мое стремление поделиться, причем, чтобы не звучало преувеличенно, представляет мое осознание экономического эгоизма (альтруизма) путем применения биологического, генетического подхода, посредством поведения эгоистического гена. Это еще один экономический тезис экономического эгоизма, мой концептуальный подход исследования человека в экономике.

Эгоизм проявляется только потому, что человек живет с другими людьми, потому что он общественный человек. Человек „робинзоид” не эгоист, эгоизм – это отношение к другому. Эгоизм проявляется социально и в этом смысле является моральной категорией и предметом этики.

Экономика и этика в общности наук о человеке взаимосвязаны. Связью между ними является человек, потому что его изучают и обе обособленные науки и следует отметить, действующий человек, потому что жизнь осуществляется посредством человеческой деятельности. Разумеется, что это человек, имеющий выбор, потому что в экономике экономический выбор основывается на человеческом эгоизме, а в этике выбор людей нравственно взаимозависим. Мы можем объяснить, что человеческая природа является объективностью связи между этикой и экономикой. Следовательно, экономика – это территория осуществления реальных механизмов функционирования морали.

Человек в экономике наиндивидуальная реальность, результат и продукт экономической общности, учитывающий свое поведение по отношению экономики. Взаимозависимость ограничивает свободу человека в экономике. С одной стороны, он эгоистично стремится к собственному экономическому интересу, с другой стороны принимает в соображение коллективную экономическую жизнь. Однако, абстрагироваться от экономического существования – это не реально. В экономике люди взаимно удовлетворяют свои эгоистические интересы. Абсолютизированный эгоистический индивидуализм человека противоречит его социальной природе. Как результат совместного характера экономической деятельности, человек в экономике взаимозависим. Следовательно, эгоистическое себявыражение в экономике терпит ограничения. Граница эгоизма в поведении данного человека – это не альтруизм, а эгоизм другого. Поэтому, по нашему мнению, не надо воспринимать эгоизм и альтруизм как исключаются противоположности и обсуждать их путем „или” а как взаимозависимые полюсы, между которыми стоит „и”. Нет только эгоизма или

только альтруизма. „Не будь эгоистом”, „живи для других” – это моральные послания, подсказывающие человеку ограниченность его естественной жизненной сущности. Целостность жизни придает экономическим процессам взаимозависимость с неэкономическими, а в этом смысле, и с моральными процессами. Поэтому есть нужда в моральной характеристике экономического эгоизма.

Самое обобщенное понимание специалистов этики это, что мораль – форма общественного сознания, совокупность взглядов на добро и зло, эгоизм и альтруизм, справедливость и несправедливость и т.д. Мораль – это комплекс правил и принципов поведения человека, группы людей в обществе. Они являются результатом конкретных общественно-исторических условий жизни (культурных, народопсихологических, экономических и др.) и имеют определяющие для жизни общества функции. „Человеческие существа – говорит Фукуяма – по своей природе – создания социальные: их наиболее глубокие побуждения и инстинкты ведут их к тому, чтобы творить моральные правила, которые связывали бы их вместе, образуя общности”[9]. Следовательно, мораль это продукт социальной сущности человека, его жизни в обществе и в то же время осуществляет интегральность, целостность общества.

Как экономическое поведение человека, можно принять, что моральные нормы это внешний мир. Мораль – это общественно определенные принципы, ценности и нормы, с которыми эгоизм человека в экономике должен считаться. Мораль отражает модель мышления, predetermined с позиции общества. Когда мы встречаемся с авторами в области этики у нас ощущение, что мы читаем сформулированные этические каноны, которым ожидается, что люди будут следовать в жизни, в том числе и в экономике. Для Канта ,например, в „чистом” учении о морали, моральный закон императивен. „И моральный закон дан будто бы как факт чистого разума, факт, который мы сознаем a priori и который аподиктически достоверен при допущении, что и в опыте нельзя найти ни одного примера, где бы он точно соблюдался” [3, с. 366]. Мораль категорический императив, а нравы нарушаются, потому что отсутствует принцип их общей оценки. Поэтому, Кант советует, „Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в тоже время иметь силу принципа всеобщего законодательства”. „Кто проиграл, отмечает он, тот, конечно, может сердиться на себя и на свое неблагоприятие; но когда он сознает, что он обманул в игре (хотя благодаря этому и выиграл), тот должен себя презирать, как только он начинает судить о себе с точки зрения нравственного закона. Это, следовательно, должно быть чем-то другим, а не принципом личного счастья. В самом деле, для того чтобы иметь основание сказать самому себе: я человек подлый, хотя я и набил свой кошелек, нужно другое мерило суждения, чем для того, чтобы похвалить себя и сказать: я человек умный, так как я обогатил свою кассу [3, с. 346, 355].

Общество воздействует на человека посредством морали, которая постулирует нравственные правила поведения, оценивающие моральную жизнь каждого человека. Однако, у человека есть и собственное определение морали в контексте объективной внешней моральной схемы. Мне нравится Адорно, по мнению которого, „на самом деле понятие „этика” – это беспокойная совесть морали или что этика – это такая мораль, которая стыдится самой себя за свой морализм и вследствие этого ведет себя так, словно бы она мораль и в то же время – неморалистическая мораль”[5, с. 14].

Я дополню еще, что мораль, как исходный пункт, как некая данность всегда с определенной этической концепцией или в конкретной культурно-исторической среде. В этом смысле мораль различна.

По нашему мнению, в экономике человек не существует, чтобы быть этичным, иметь мораль. Он не таков, чтобы считаться единственно со сформулированными обществом принципами и потому что общество ему указывает, морально ли то, что он делает или нет, сопоставляя его с универсальными нормами. Подобная логика ведет к категорическому разграничению этики, в которой говорится о морали экономики, в которой речь идет о деньгах. Экономические и моральные ценности разделены.

Не отрекая полностью смысл сказанного, наше толкование – что экономическая мораль создается человеком его экономической деятельностью, обратное тому, что его деятельность оценивается внешними для него моральными правилами. Становится ясно, что мы недооцениваем оценочную функцию морали в экономике, исходя из которой, эгоистическую цель можно определить как неморальную. В том же контексте недооцениваем и регулирующую функцию морали, исходя из которой, мораль направляет эгоистическое поведение экономического человека, направляет поведение человека вообще. Реализуя свои эгоистические цели, человек должен учитывать этические стандарты.

Наша логика не концентрирует внимание на результатах этики, а на деятельности. Экономическое действие не есть действие, которое соотнобщается единственно с некими моральными ценностями, а создает их. Экономический человек создает мораль, действуя. Мы не принимаем толкование, что экономика это среда для внешне обособленных моральных ценностей, а поскольку создает ценности, то они только материальные. Мы очень настаиваем подчеркнуть, что в экономике мотивом для действий человека выступают больше интерес и эгоизм, нежели моральное сознание, сформированное этикой.

Поведение человека в экономике не сводится только к абстрактным нормам общества – к эгоизму как зло, альтруизму как добро, справедливому и несправедливому и т.д. – не может быть результатом только морально-философского созерцания экономических отношений. Тем более, что так экономическая наука связывается с определенной этической доктриной, а люди руководятся своими собственными эгоистичными интересами. „Только такая свобода и заслуживает названия свободы, – пишет Миль, – когда мы можем совершенно свободно стремиться к достижению того, что считаем для себя благом, и стремиться теми путями, какие признаем за лучшие, с тем только ограничением, чтобы наши действия не лишали других людей их блага, или не препятствовали бы другим людям в их стремлениях к его достижению. Каждый индивидуум есть лучший сам для себя охранитель своего здоровья, как физического, так и умственного и духовного. Предоставляя каждому жить так, как он признает за лучшее, человечество вообще гораздо более выигрывает, чем принуждая каждого жить так, как признают за лучшее другие”[5].

Моральная норма эгоизма создается как элемент внутреннего сознания и мышления экономического человека посредством его действия, посредством его экономического отношения, потому что экономика – это сбор человеческих единичностей. Мораль в экономике такова, какова она есть, а не такая, какой мы предписываем быть. Следовательно, экономический эгоизм не

имеет предварительно определенного морального периметра – плод общественного согласия.

Своей экономической логикой мы все больше убеждены, что мотив нравственного поведения в экономике не есть моральный принцип или не только он, а есть необходимость, учесть мнение другого реализуя свой собственный интерес и свой собственный эгоизм. В этом смысле моральная норма не есть цель экономического поведения. Мораль является его экзистенциальной необходимостью. Нравственный мотив вытекает из взаимозависимости между собственной позицией и позицией другого в экономическом отношении.

Основанием выбора экономического действия является эгоизм. Мы уже поделились мнением, что экономическая теория постулатно считает эгоизм основной характеристикой человеческой природы. Исходя из беглого и непрофессионального знакомства с генетикой, мы осознаем, что эгоизм проистекает из самого важного человеческого инстинкта – самосохранения и имеет глубокие генетические корни. Человек в экономике эгоистичен, потому что борется за выживание, однако за выживание в общности других. Эгоизм – это его хорошая характеристика, поскольку он не может изменить своей эгоистической природе. А. Рэнд даже назвала его „добродетельным”, „рациональным”. Этика допускает ошибку, принимая не редко эгоизм как „зло”, как корысть, кражу, враждебность и т.д. Она не рассматривает эгоизм как естественную характеристику, а как жизненную позицию, оцененную моральной нормой. Какой нормой? Кем она определена?

Экономический человек зависим от экономической жизни, экономической реальности. Когда он находится вне этого отношения, экономический объект для него данное, внешнее. Однако, когда он осуществляет сделку, против него – другой участник. Человек, как действующий эгоистический экономический субъект ограничен. Его индивидуальное поведение ограничено отношением другого. Его „я” встречает „я” другого. В экономике реализуется индивидуальный эгоизм, преследующий максимум благополучия, пользы, выигрыша, зарплаты. Исходя из своего собственного эгоизма, человек всегда преследует больше и больше. Когда он интересуется только своей собственной выгодой за счет выгоды и несчастья другого, с общепринятой моральной точки зрения, это чистый, безобразный эгоизм. Однако, человек в экономике достигает столько, сколько экономическое отношение ему позволяет, а это заставляет его интересоваться пользой, интересами и эгоизмом другого. Этот эгоизм можно назвать „этическим”, „моральным” и он лучший побудитель к взаимовыгодным экономическим действиям. Мизес выражает так свое мнение: „Общество представляет собой согласованную деятельность, сотрудничество. Общество – результат сознательного и целеустремленного поведения. Это не значит, что индивиды путем заключения договоров учредили человеческое общество. Действия, приведшие к общественному сотрудничеству и ежедневно их воспроизводящие, не преследовали ничего, кроме сотрудничества и взаимной помощи друг другу для достижения конкретных единичных целей” [4, с. 15].

В этом смысле, чтобы реализовать собственный интерес, эгоистические нравственные принципы по сути альтруистичны. Альтруизм в экономическом поведении в определенной степени есть, а эгоизм есть основа. В экономическом объединении человек стремится сохранить и реализовать свои индивидуальные интересы, однако есть необходимость сохранить

коллектив, организацию, в которой они реализуются. Любопытна перефраз, которую Кант делает библейской нормой: „люби бога больше всего, а ближнего своего – как самого себя”. Исходя из собственного закона о нравственности, он бы звучал так: „люби самого себя надо всем, но бога и ближнего – ради себя” [3, с. 408].

Все, сказанное нами, объясняет наш тезис этического экономического эгоизма. Экономический человек генетически, социально и культурно детерминирован. В экономике человек не может изменить своей эгоистической сущности. Эгоистический ген определяет универсальность сущности эгоизма, в этом смысле, и экономический эгоизм человека. Но кроме того что характеризует человека, он является и важной характеристикой экономических отношений. Экономическая общность людей – это совокупность эгоистических, экономических субъектов, результат индивидуальных действий взаимозависимых людей. Люди взаимно определяют содержание и границы своих эгоистических стремлений, осознавая, что против них стоит эгоистический интерес другого.

В экономике человек не руководствуется непосредственно общепринятыми максимами морального поведения. Не нравственные нормы, а эгоистическое стремление, ограниченное интересом другого, вызывают необходимость в нравственном поведении и его форме. Стремление к личному обогащению не значит делать того, что выгодно тебе, не принимая в соображение других. Мы воспринимаем эгоизм, как заботу о собственном интересе. Эгоизм становится этичным, когда ограничивается интерес и эгоизм другого. Мораль в экономике – это форма осуществления собственного эгоизма во взаимозависимости с эгоизмом других.

В этом смысле, этический экономический эгоизм рассматривается не как естественная характеристика человека, а как действенная жизненная позиция. Жизненная позиция, направляющая поведение экономического человека лимитировано отношением с другим и испытывающее влияние культурных и социальных факторов. Такой методологический подход, не понятый полностью в экономической науке и у А. Смита. В „Теории нравственных чувств” он пишет: „Какую бы степень эгоизма мы ни предположили в человеке, природе его, очевидно, свойственно участие к тому, что случается с другими, участие, вследствие которого счастье их необходимо для него, даже если бы оно состояло только в удовольствии быть его свидетелем” [8].

Экономика реализует человеческую природу, проявляет жизненную деятельность и активность человека и обогащает их экономическими характеристиками, присоединяет экономическую определенность человеческой жизни вообще, в том числе и моральную среду. Экономическая деятельность человека меняет экономический мир, но меняет и самого человека, требует, чтобы его естественный эгоизм превратился в этический.

Этический экономический эгоизм – это результат экономической деятельности людей. Такая теоретическая позиция может выглядеть наивной и утопической на основе тысячелетнего экономического развития. Оно содержит характеристики бесовестного эгоизма, всеобъемлющего себялюбия, игнорирование и попрание интересов других, стремление к собственному благодетельствованию и т. д. Что дает мне основание думать, что в экономике человек будет осознавать и преследовать границы своего собственного эгоизма? Ответ нахожу в базисной человеческой сущности, в

инстинкте самосохранения и выживания, генетически содержащий эгоизм и альтруизм. Сочетание интересов требует соображения с границами. Однако, требуется и защита этих границ, когда в экономическом отношении их можно перешагнуть. Когда человеческой воли недостаточно, надо налагать договорную и правовую норму. В конечном счете, человек живет в экономике так, как ее осознает. Поэтому мы бы хотели искать мобилизующую роль экономики. Мы бы хотели воспринимать ее как экономическое и моральное пространство, которое создает моральные ценности. Мы бы желали, чтобы человек в экономике осознал, что его спасение – это этический экономический эгоизм.

Список литературы

1. Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // THESIS, 1993, вып. 3. Доступно: http://igiti.hse.ru/data/005/314/1234/3_2_1Brunn.pdf. [посещено: 02. 03. 2013]
2. Докинз Р. Эгоистичный ген. Москва: Мир, 1993. Доступно: http://royallib.com/read/dokinz_richard/egoistichniy_gen.html#0. [посещено: 12. 01. 2015]
3. Кант И. Сочинения в шести томах. т. 4. Москва: Мысль, 1965. Доступно: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000498/index.shtml>. [посещено: 12. 12. 2014]
4. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. Доступно: http://thelib.ru/books/lyudvig_fon_mizes/chelovecheskaya_deyatelnost_traktat_po_ekonomicheskoj_teorii-read-15.html. [посещено: 07/05/2014].
5. Миль Д. С. О Свободе // Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века). Москва: Прогресс-Традиция, 2000. Доступно: http://az.lib.ru/m/millx_d_s/text_1859_on_liberty.shtml. [посещено: 08. 10. 2014].
6. Поппер К. Нищета историцизма. Москва: Прогресс, 1993. Доступно: http://royallib.com/book/popper_karl/nishcheta_istoritsizma.html. [посещено: 13. 08. 2014].
7. Рэнд А. Добродетель эгоизма. Москва: Альпина Паблишерз, 2011. Доступно: http://modernlib.ru/books/ayn_rend/dobrodetel_egoizma/read/. [посещено: 18. 09. 2014].
8. Смит А. Теория нравственных чувств. Москва: Республика. 1997. Доступно: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=school&links=../in/smith/works/smith_w2_1_1_1.txt&img=works_small.gif&name=classic&list_file=. [посещено: 15. 10. 2014].
9. Фукуяма Ф. Великий разрыв. Москва: АСТ, 2003. Доступно: <http://www.klex.ru/9ie>. [посещено: 11. 01. 2014].

ETHIC ECONOMIC EGOISM

Dobrinka Zlateva

St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo, Bulgaria

The article investigates the economic egoism. The author proves that the interaction with others specifies the interrelation and limits of interests and egoism. This limitation is a key feature of ethic economic egoism.

Keywords: *egoistic gene, egoism, altruism, economy, ethics, ethic economic egoism, economic morale*

Об авторах:

ЗЛАТЕВА Добринка – доцент, кандидат экономических наук, хозяйственный факультет, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия, Болгария, e-mail: drZlateva@abv.bg

About the authors:

ZLATEVA Dobrinka – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of the Economic, St. Kyriland St. Methodius University of VelikoTurnovo, Bulgaria, e-mail: drZlateva@abv.bg

References

1. Brunner K. Predstavlenie o cheloveke i koncepcija sociuma: dva podhoda k ponimaniju obshhestva // THESIS, 1993, vyp. 3. Dostupno: http://igiti.hse.ru/data/005/314/1234/3_2_1Brunn.pdf. [poseshheno: 02. 03. 2013]
2. Dokinz R. Jegoistichnyj gen. Moskva: Mir, 1993. Dostupno: http://royallib.com/read/dokinz_richard/egoistichnyj_gen.html#0. [poseshheno: 12. 01. 2015]
3. Kant I. Sochinenija v shesti tomah. t. 4. Moskva: Mysl', 1965. Dostupno: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000498/index.shtml>. [poseshheno: 12. 12. 2014]
4. Mizes L. Chelovecheskaja dejatel'nost'. Traktat po jekonomicheskoy teorii. Cheljabinsk: Socium, 2005. Dostupno: http://thelib.ru/books/lyudvig_fon_mizes/chelovecheskaya_deyatelnost_traktat_po_ekonomicheskoy_teorii-read-15.html. [poseshheno: 07/05/2014].
5. Mil D. S. O Svobode // Antologija mirovoj liberal'noj mysli (I poloviny HH veka). Moskva: Progress-Tradicija, 2000. Dostupno: http://az.lib.ru/m/millx_d_s/text_1859_on_liberty.shtml. [poseshheno: 08. 10. 2014].
6. Popper K. Nishheta istoricizma. Moskva: Progress, 1993. Dostupno: http://royallib.com/book/popper_karl/nishcheta_istoritsizma.html. [poseshheno: 13. 08. 2014].
7. Rjend A. Dobrodetel' jegoizma. Moskva: Al'pina Pabliherz, 2011. Dostupno: http://modernlib.ru/books/ayn_rend/dobrodetel_egoizma/read/. [poseshheno: 18. 09. 2014].
8. Smit A. Teorija npravstvennyh chuvstv. Moskva: Respublika. 1997. Dostupno: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=school&links=../in/smith/works/smith_w2_1_1_1.txt&img=works_small.gif&name=classic&list_file=. [poseshheno: 15. 10. 2014].
9. Fukujama F. Velikij razryv. Moskva: AST, 2003. Dostupno: <http://www.klex.ru/9ie>. [poseshheno: 11. 01. 2014].